

Виктория Оленина

**Москвич
с того света**

Виктория Оленина
Москвич с того света

«Издательские решения»

Оленина В.

Москвич с того света / В. Оленина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856678-3

Последнее время проявляется активный интерес к периоду 70—80-х годов прошлого века, названному «Эпоха застоя». Эра блистательных побед советских спортсменов, пионерии, комсомольскихстроек, настоящего детства. Об отношениях людей, событиях, приключениях, преступлениях и наказаниях тех лет написана эта книга — первая из цикла «Эхо прошедших лет».

ISBN 978-5-44-856678-3

© Оленина В.
© Издательские решения

Москвич с того света

Виктория Оленина

© Виктория Оленина, 2017

ISBN 978-5-4485-6678-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Олег с детства любил советские детективные фильмы. Даже если фильм шел по телевизору поздно, когда он уже должен быть в постели, выпрашивал у родителей возможность посмотреть. Обещал вымыть всю посуду, убраться, наконец, на письменном столе, целую неделю выносить мусор без напоминаний, в общем все, что угодно! Отец с матерью смеялись, знали, что все будет выполнено не более одного раза, но посмотреть любимый фильм разрешили. Больших проблем Олежка родителям не создавал, был в меру прилежен, учился неплохо, поведение тоже было нормальным. Родители знали, что Олег мечтает стать следователем, видел себя только в милицейской форме. Мать была, конечно, не в восторге от выбора, но молчала при сыне.

– Придумал же! Героем хочет быть. Чего хорошего? Зарплата – пшик, а опасность! – говорила Лариса мужу вечером в спальне, тихо, чтобы сын за стенкой не услышал

– Ой, да ладно тебе! Молод он еще, двадцать раз поменяется, вот в армии отслужит, увидишь, совсем другой придет – успокаивал жену Андрей Поляков, – Пацаны все хотят быть космонавтами, пожарными и т.д., а повзрослев, становятся шоферами и слесарями или наоборот врачами, или «учеными». Пройдет это.

Но это не прошло. Вернувшись из армии, Олег сразу же поступил учиться в академию МВД. Отучился и вернулся в свой родной Энжинск. Его направили в районное УВД. Надев утром форму, он на крыльях полетел на новую работу. Встретили молодого лейтенанта радушно. Ребята были примерно одного возраста, дружные между собой, они сработались, состоялись, имели опыт в расследованиях. Начальник отдела Павел Петрович Никитин ребят своих любил, уважал, ценил их, в то же время опекал, отмазывал у руководства на ковре. Районное начальство про себя называли его «Отец родной». А ребята за глаза величали «Батей».

Олег рвался в бой, ему хотелось участвовать во всех оперативных мероприятиях. Но ему, как назло, поручали дела «скучные и нудные», он называл их «на одну трубку», как говорил Шерлок Холмс. Квартирные разборки, кражи колбасы из холодильника у соседа, мордобой возле пивного ларька – вот все чем приходилось заниматься Олегу Полякову.

Обычный рабочий день в УВД Энжинска начинался одинаково. Собрались на «развод». Никитин выслушал подчиненных, раздал указания. Закончил привычным «Все свободны», и народ начал расходиться по рабочим местам. Олег сел за стол:

– Надо подбить итоги по своим делам, – подумал, а вслух произнес – Скучно на этом свете господ.

– Ты чего это? – удивленно поднял голову Саня Орлик, самый старший в группе опер, по прозвищу «Аксакал».

– Это не я, это Гоголь, Старосветские помещики, помнишь, Миргород. – вяло ответил Олег.

– А к нам в киносарай опять «Фантомаса» привезли, ждите, скоро дел будет много. – так же грустно отозвался Леня Борисов.

– Во-во, украли велик – Фантомас, штаны с веревки – тоже он. – отозвался Саня «Аксакал».

В дверь робко постучали:

– Можно? – прошептал голос в дверях – мне дежурный сказал сюда идти, к Полякову.

На пороге стояла женщина, немолодая с изможденным лицом. Проваленные, темно-синеватые круги под глазами свидетельствуют о том, что она много плакала и, как минимум, ночей 5 или 6 не спала.

Олег поднял голову, оторвался от своих бумаг и внимательно посмотрел на женщину.

– Проходите, садитесь.

– Спасибо. – она присела на край стула и нервно сжала в руках носовой платок.

– Меня зовут Олег Андреевич Поляков. Я вас слушаю.

– Я хочу написать заявление.

– Что у вас случилось?

– Понимаете, у меня недавно умерла дочь. Болела долго, 2 операции и ничего сделать так и не смогли, – женщина всхлипнула – вот 2 недели назад похоронили мы её. Отец слег от горя. Я вещи в морг сама относила. Платье её любимое, красное, ну и все остальное тоже. Её в церквушке местной отпевали, так вот на ней были все её украшения, не трогали мы ничего, цепочка с брелоком, кольцо. Батюшка закончил отпевание, предал её земле, повязочку на лоб надел, закрыли и повезли на кладбище. Открывать гроб уже было нельзя, так вот и захоронили.

Олег слушал внимательно, но и ни разу не перебивал женщину. Тема была скорбная, неприятная, Олег понимал, что человеку и так нелегко, надо было соблюдать терпение и такт. А посетительница, поплакав, продолжала:

– Я на 9 день навещала дочку, посадила вокруг цветочки. А еще через неделю пошла снова, чтобы табличку новую прикрепить, на заказ сделали. Пришла и чуть в обморок не упала, холмика – то и нет. Земля вся взрыта, как будто копал кто-то, могила почти плоская. Я побежала к бригадире кладбищенских рабочих. А он мне сказал, чтобы я не нервничала, дожди долго шли – вот земля и просела. Предложили за деньги все подправить, привести в порядок. Я заплатила. А на следующую ночь дочка мне приснилась, пришла и плачет. Голая она пришла, совсем без одежды, жаловаться стала, что цепочку у нее украли, колечко, платье любимое. Проснулась я в ужасе, так до утра белугой проревела. И так вот уже дней 10, один и тот же сон. Вы не подумайте, что я с ума сошла от горя. Только вот не выходит у меня из головы могила дочери без холмика, как будто кто-то копал заново.

Слезы все текли по впалым щекам заявительницы. Олег записал ее показания слово в слово.

– Вот, прочитайте и распишитесь. – он протянул женщине лист с показаниями – Пишите «С моих слов записано верно» и подпись.

– Спасибо, что хоть выслушали. – женщина еще постояла, а потом оглядев лица оперов, вздохнула и вышла за дверь.

Через минуту зашел Никитин:

– Ну что, Пинкертон, какие мысли будут? – спросил он и сел на стул рядом со столом Олега.

– Даже не знаю. – ответил Олег.

– Глухарь – птица не певчая. – пошутил Леня

– Ладно, умник! Только глухарей нам не хватает. Между прочим, папка «отказников» тоже пухнет, как на дрожжах. Вот Поляков тебе и карты в руки, – Никитин нахмурился, но тут же улыбнулся – Не переживай, что-нибудь придумаем.

– Да тетя явно не в себе, горе у нее, вот и чудится всякое и снится. Надо думать, – Леня Борисов сморщился – ой, не люблю я такие вот дела.

– А кто их любит? – откликнулся Саня.

Андрей Савушкин сидел в беседке и смотрел на море. Уже темнело, и один за одним зажигались огни в Новороссийске, еще немного, и их будет тысяча. Беседка стояла прямо

на краю обрыва и ощущение было такое как будто она висит в воздухе. Внизу был пляж. К нему вели почти 400 ступенек и обитатели турбазы, как правило, набирали с собой питье, еду и спускались на целый день. Это была последняя ночь, завтра предстояло отбытие домой, вещи уже собраны, просто Андрею захотелось еще разок – вот так посидеть, подумать, помечтать.

– И все-таки какая молодец моя Маринка, догадалась уговорить меня отдохнуть. – подумал Андрей и тут же затосковал по жене.

Он любил ее безумно, с первой встречи. Уже и прожили много, и дочь взрослая почти, а он до сих пор, чуть подумав о жене, тут же краснел, бледнел, и руки начинали дрожать. Ну прямо, как мальчишка!

Они познакомились на студенческой «картошке». Андрей учился на четвертом курсе, а Марина на втором. Как всегда, осенью весь институт отправлялся на поля. Целый рабочий день, казалось, что это картофельное поле никогда не закончится. Уставали ужасно, но все равно по вечерам ребята умудрялись устраивать дискотеки, танцы – обниманцы.

Марина не была красавицей, но в ней было столько обаяния, женственно веселая хохотушка. Андрей сходил с ума от чувств.

Возвратившись из командировки Андрей и Марина поженились. Они на удивление подходили друг другу. Все и отдых, и выходные, молодые проводили активно. Они путешествовали, лазали по горам, просто выезжали на природу с гитарой и пели у костра.

Родилась Ирка, и уже через полгода, они стали активно отдыхать уже втроем.

– Таскаете ребенка с собой! – ворчала Маринина мать

– Ничего пусть привыкает. – улыбался Андрей

Все закончилось, когда отцу Марины предложили бесплатно получить дачный участок. Ни Марина, ни Андрей не были в восторге от этого приобретения. С тех пор лето превратилось в муки ада. С вечера пятницы или с утра субботы семейство Савушкиных, как миллион других трудящихся, обвешанные рюкзаками и сумками, с граблями и лопатами наперевес, штурмовали электричку.

Андрею хотелось взбунтоваться, послать ко всем чертям и дачу, и грядки, и огурчики с укропчиком, но ему не хотелось огорчать Марининых родителей, они были замечательными людьми, любящими, готовыми всегда прийти на помощь. Да и мама Андрея полностью разделяла мнение сватов, она даже иногда приезжала в гости, на дачу и ковырялась в земле.

Так было на протяжении многих лет. А совсем недавно Андрей поймал себя на мысли, что очень устал. Не старый же он еще мужик, а что-то не так. И утомляется, и засыпает на ходу днем, а вечером ворочается без сна, с боку на бок, несмотря на бурный секс. Раньше такого не было, он отключался, как убитый, еще сжимая в объятиях Маринку, и все время удивлялся, как это она умудряется выбраться из его железной хватки.

Андрей, все еще сидящий в беседке, улыбнулся своим мыслям.

Марина была на редкость умной и проницательной. Она заметила, что Андрей начал выдыхаться. Ей тоже надоела дача, дочка выросла и ездить туда перестала. Несколько лет назад умер ее отец и летом на даче была только мама.

Отучить маму от укропчика и огурчиков было невозможно в принципе, но Марина пыталась хотя бы сократить поездки. Она всерьез опасалась за Андрея. И тут как раз в профком вернули путевку на юг, не смог поехать слесарь-наладчик из механического цеха. Марина буквально силком заставила Андрея написать заявление и поехать отдыхать.

Андрей замечательно проводил время. После завтрака – пляж. Загорать он не любил, а вот искупаться в море – одно удовольствие. И с соседом по комнате ему тоже повезло, Андрей Поляков тоже приехал по путевке. В Энженске, где он жил с женой и сыном ни моря, ни реки поблизости не было. В лесах встречались озера, они, конечно, были очень красивые и чистые, но купаться в них решались не все. Сразу от берега, словно обрыв, внизу вода, но нужно было сразу прыгать и плыть. Дна, чтобы встать ногами, не наблюдалось. Но самое

трудное было выбраться обратно на берег. Точки опоры нет, уцепиться не за что. Надо, чтобы с берега кто-нибудь затаскивал пловца. Андрей в юности попробовал, прыгнул в воду, наплавался, а обратно было не заползти. Хорошо друзья пришли на помощь, в четвером вытянули его на берег. Но он успел испугаться на всю оставшуюся жизнь.

Андрей был полноват и грузноват для своего возраста. Но жить ему это не мешало. В любой компании он был желанным гостем. Веселый шутник и балагур, в его обществе скучать не приходилось.

Лариса влюбилась сразу и навсегда. Веселая свадьба, медовый месяц у бабушки в деревне, танцы под аккордеон на деревенском танцполе – так проходило начало семейной жизни Поляковых.

Когда утром Ларисе вдруг стало плохо, Андрей поначалу испугался, но бабушка быстро успокоила его, типа замужняя женщина – дело известное. Он все понял. Радовался и прыгал, как мальчишка, до чего допрыгался, что люстра чуть не упала.

Родился Олежка, они с Ларисой стали еще ближе друг другу. Забота о сыне сплотила семью накрепко. Олег рос в любви, конечно не все прихоти исполнялись, но в большинстве старались идти навстречу потребностям любимого ребенка. Они мечтали, что Олег вырастет и станет, например, директором завода, а может знаменитым спортсменом, со спортом-то дружит. Только вот с плаванием Андрей, помня случай из детства, к воде относился с опаской. Лариса плавать умела, но без фанатизма. Зато сын не упускал возможности окунуться, плавал, как дельфин. Они втроем выбрались на море, отдохнули на турбазе. Очень понравилось. Решили, что как-нибудь обязательно еще приедут. Но все как-то не складывалось, то Лариса занята, то сам Андрей в делах, то у Олега дела. Олег вырос, но мечты родителей о будущей профессии растаяли. Он стал опером а районном УВД.

Савушкин услышал рядом знакомое пыхтение и улыбнулся. Это приближался его сосед по комнате Андрей Поляков.

– Я так и знал, что ты здесь. Красота! Только темно.

– Да, здесь ночи очень темные. Но все равно мне здесь понравилось. Ну ладно, ты за мной пришел? – спросил Савушкин.

– Ну да, завтра по домам, ты уже собрался?

– Конечно, пошли спать, а то вставать ни свет, ни заря. А отдохнули все-таки славно. Я в волейбол наигрался на десять лет вперед, и накупался. Слушай, Андрюха, я даже бояться воды перестал!

– Значит, на пользу пошло!

Утром они поднялись почти одновременно. До вокзала в любом случае ехать предстояло вместе. А там Андрей Савушкин должен ждать свой поезд 1,5 часа, а Андрей Поляков покинет этот южный город через 3 часа. Он уже был полностью готов к отъезду. В костюме, с галстуком, и чемоданом, он был похож на мистера Твистера, а когда надел еще и солнцезащитные очки, то просто вылитый. Андрей Савушкин рассмеялся, до чего же забавно выглядел сосед. Сам же Андрей был в тонких брюках-слаксах с множеством карманов, хлопчатобумажной рубашке с закатанными рукавами, а легкий джемпер висел у него на плечах, со связанными узлом рукавами.

– Классный у тебя костюм, ткань переливается – сказал он, глядя на соседа.

– Ага, материалчик что-надо. «Хамелеон» называется, повернешься в одну сторону – вроде серый, в другую – зеленый. Один Ларисин родственник подкинул. Он в загранку ходит, вот привез, в ателье пошили, я его первый раз надел.

Они приехали на вокзал в рейсовом автобусе.

– Слушай, давай обмоем наше знакомство, я тут буфет приметил, время еще есть, пойдем – Андрей Поляков.

– Ну, айда! Давай за то, чтобы благополучно поехать домой.

Они взяли в буфете 150 шампанского, закусили шоколадкой, тоже купленной здесь. Андрей Поляков хотел расплатиться, но у продавщицы не оказалось сдачи.

– Ой, мальчики, я только деньги сдала, и главное – мелочь всю отдала. Что же делать? А?

– Давайте билетики на счастье – улыбнулся Поляков. – А? Андрей, возьмем на счастье?

– Конечно возьмем, о чем речь?!

Девушка вытащила из-под стекла лотерейный билет, положила его на прилавок, и начала искать второй. Но ни под стеклом, ни в ящике прилавка больше билетов не было. Она растерянно посмотрела и робко, почти прошептала:

– Ой, а это последний, больше нет. Все распродали.

– Ну на нет, как говорят, и суда нет – успокоил ее Андрей Савушкин. – обойдемся и одним. Ну, счастливо оставаться.

– И вам удачи! Хорошо доехать. – Девушка повеселела. – Спасибо, приезжайте еще на отдых.

– Всенепременно, до свидания.

И они пошли в сторону платформы. Возле тумбы они остановились. Поляков достал из кармана записную книжку, вырвал оттуда листок и записал на нем номер и серию лотерейного билета, врученного им в буфете.

– На, это тебе. Ну, а я билет возьму.

– Да ты что? Не надо, я и не вспомню про эту записку.

– Пусть будет! А вдруг?

– Сомневаюсь, – улыбнулся Савушкин.

– Всякое бывает, – пожал плечами Андрей Поляков и скрутив билет трубочкой, сунул в карман своего пиджака.

Андрей Савушкин сделал тоже самое, но с запиской – скрутил ее трубочкой и положил в карман брюк. А позже успешно забыл про нее, так как все его мысли потекли в сторону родного дома, к любимой Маринке.

Андрей Савушкин приехал домой рано утром. Открыл дверь и на цыпочках вошел в квартиру. Не хотелось будить Маринку. По его подсчетам, она должна быть выходной второй день и ей следовало отсыпаться.

Марина уже несколько лет работала медсестрой в местной больнице. После института ее направили инженером на небольшой лакокрасочный завод. Все было ничего, но один случай внес изменения в планы Марины Савушкиной. Как-то в середине рабочего дня к ней в кабинет пришла контролер ОТК и пожаловалась, что цех красок завалился браком. Выборочная проверка показала, что в составе цветного порошка присутствует какая-то посторонняя пыль, из-за которой порошок не до конца растворяется. Пыль, как абразив, появлялась внутри колбы. Такая продукция никуда не годилась, и контролер забраковала всю партию. Марина тщетно пыталась найти мастера участка и наладчиков. В принципе, она поняла, что необходимо вызвать слесаря, разобрать и прочистить форсунки, из которых порошок сыплется в фасовочную машину. Как выяснилось потом, слесаря, мастер смены и наладчик отмечали праздник в каптерке и были уже в изрядном подпитии. Марина хотела сама проверить, что идет по конвейеру. Подходя к кнопке остановки конвейера, она поскользнулась на луже смазки или масла, разлитых здесь кем-то из работающих, и инстинктивно вытянув вперед руки, упала на пусковой механизм. Каким-то чудом, одной вытянутой рукой Марина попала на кнопку. Конвейер резко встал. Но вторую руку ей здорово повредило. Она чуть не осталась без двух пальцев. Поврежденные фаланги висели буквально на коже.

Был грандиозный скандал, премии лишили всех без исключения. В больнице пожилая женщина-хирург спасла Марине пальцы. Она, как ювелир, провела сложнейшую операцию. Восстановившись после операции, Марина твердо решила на завод не возвращаться. Она боялась конвейера, как огня. Андрей ее полностью поддерживал. Он только начал успокаивать

ваться после пережитого стресса. Если бы жена его не сдерживала, он бы, наверное, разломал этот проклятый конвейер и поубивал бы и слесарей, и рабочих с конвейера. Никто, конечно, не признался, кто разлил масло на пол, еще и от того, что Андрей орал на весь цех, что он зальет виновнику эту самое масло в глотку. Марина долго ходила на перевязки, медсестер, как обычно, не хватало, и она решила поступать в медицинский техникум. Успешно отучилась, получила корочки медсестры и стала работать по новой профессии. Зарплата медика оставляла желать лучшего, но Марина была человеком бескорыстным и доброжелательным.

Она безмятежно спала, когда вернулся муж. Сквозь сон почувствовала какое-то движение в квартире. Тихо поднялась их теплой постели, и тут же босиком, в одной рубашке вылетела из комнаты и с разбега прыгнула мужу на шею.

– Андрюша, как же я тебя ждала! Соскучилась жутко – Марина чуть не плакала, уткнувшись мужу в грудь.

– А я? Блин, часы считал, как же я тебя люблю – Андрей целовал жену в лицо, в волосы, в шею.

– Поешь что-нибудь?

– Поедим потом, у меня там фрукты, купил по дороге, бормотал Андрей, неся на руках Марину напрямиком на кровать.

– Андрюша, а... – больше Марина ничего не смогла сказать или спросить. Они слились в поцелуе, в объятиях и точно потеряли чувство восприятия времени...

Они лежали на кровати, Андрей обнимал жену, счастливый, довольный, вдыхал запах легкого парфюма и особый запах волос любимой жены. Она уже давно пользовалась шампунем «Медовый», и ни с чем не сравнимый аромат донника-травы-медоноса, сводил Андрея с ума.

По Энжинску ползали скверные слухи. Люди шептались по углам, особенно старались бабульки на рынках, на официальном колхозном и на спонтанных, образовавшихся возле вокзала и на автобусном кольце, то тут, то там собирались по двое, трое местных жительниц, обсуждающих странные события в городе. Каждая новая история была ужаснее предыдущей, потому что, тот кто ее рассказывал, обязательно добавлял что-то свое, надуманное. Говорили о мертвецах, вылезавших по ночам из могил, о вампирах, ведьмах и прочей нечисти, это вначале, а заканчивалось все последствиями ядерных испытаний и бактериологическом оружии.

На стол начальника РУВД один за одним ложились заявления то о пропаже креста с могилы, то об акции вандализма в виде сломанного памятника, то о краже венков и цветов.

– Ну, что думаете обо всем этом? – спросил Никитин своих подчинённых на очередной летучке.

– А что тут думать? Надо попробовать проследить за этим кладбищем, подежурить ночью, – предложил Леня Борисов.

– Вот ты и пойдешь дежурить! – мрачно пробубнил Саня «Аксакал».

– Хватит – резко прервал их Никитин. – Поляков, чего молчишь? Долго будешь дела собирать в папку?

– Да я уже думал об этом, о дежурстве, что-то ведь здесь не так.

– Может к директору кладбища визит нанести? – предложил Леня.

– Ну и с чем к нему идти? С рассказами-страшилками? Он сочтет нас ненормальными и пошлет подальше.

– То-то и оно, дело щекотливое, улик нет, материальный ущерб небольшой.

– А моральный? – вставил Саня – эта тема самая тяжелая. Люди и так в расстройстве из-за кончины близкого, тут еще мы с притащимся с расспросами? Нет, ребята, такие вещи наскоком не решить.

– Ну и какие будут предложения?

– Попробуем начать с дежурства.

– Жребий будем бросать?

– Нет, нам никому нельзя там засвечиваться. Наши фото-лица всем известны. Подключим-ка мы наших внештатных. Может и разгадаем, что же происходит.

Олег Поляков шел домой.

– Завтра папа приедет, надо будет что-нибудь сготовить, – прямо с порога заговорила мама, – сходи на рынок, и сынок, купи огурчиков свежеспросольных, картошки свеженькой – сделаем ужин.

– Ладно, сейчас схожу, переоденусь только.

Колхозный рынок Энжинска был такой же, как и любой другой в СССР. Большой выбор овощей и фруктов, зелени, меда и других сезонных продуктов. При входе рядком сидели бабушки и продавали все то, что выросло в огороде. Здесь можно было купить укроп, петрушку и щавель. Большой популярностью пользовались крыжовник и сладких горох. Люди охотно покупали эти лакомства, стоимостью всего 10 копеек за стакан, и гуляя по рынку, поедали содержимое кулечка, в который заботливые бабульки высыпали покупку. Олег прикупил и себе стакан крыжовника, и уже собрался войти в ворота рынка, но разговор двух бабулек неожиданно привлек внимание, и он приостановился, делая вид, что разглядывает товар. А еще он краем глаза увидел фанерный стенд, на котором была приклеена свежая газета «Труд». Можно было спокойно делать вид что читаешь газету, а саму все слушать, не привлекая к себе лишнего внимания.

Одна из бабушек рассказывала другой очень интересную историю.

– Все привезла с огорода, свеженькое, свое – объясняла старушка даме, разглядывающей ее продукты.

– Вот и не знаю, как теперь буду, наверное, уже и не смогу с огородом-то управляться – грустно произнесла бабушка своей соседке по торговому ряду, состоящему в основном, из обычных деревянных ящичков.

– Так хоть дед помогал, а теперь, как он представился, так я все одна, детям не надо ничего.

– И давно овдовела-то? – спросила соседка-бабушка, перекрестившись.

– Так уж скоро два месяца, как! – ответила бабуля и тихонько заплакала.

– Не плачь, все там будем. Тебя Антоновной величать?

– Да, Антоновна.

– А я Тася, Таисия Петровна значит. Не плачь, не поможет.

– Да я, Тасечка, понимаю, но дело тут такое, что и не расскажешь.

– А ты расскажи, может легче будет?

– Не знаю, может и легче будет, а может и хуже только.

– Случилось чего?

– Случилось... Дед, то мой, Семен Игнатьич, царство ему небесное, всю жизнь по дереву мастером проработал, краснодеревщик. Дачу, почти всю своими руками строил. Ну, зять, конечно, помогал немного. Сема, как стал болеть, все с юмором смотрел на жизнь, все в шутки превращал. Правда, опасался, что своим уходом подорвет семейный бюджет. Я было ругать его стала, он мне тут и поделился, что гроб себе на похороны сделал, из хорошего дерева, с резьбой, да с узором. Вот думаю, дурак старый, нашел, о чем говорить. А он все сетовал, что ненатуральное все вокруг, даже и гробы делают непонятно из чего. В таком лежать противно. А у него, значит добротный, а главное ни у кого такого нет. Сделал, да и поставил на чердак, на даче. На выходных дети приехали, дочка с зятем и с внуками. Приспичило зятю моему на рыбалку сходить, и внука с собой взять – давно просился. Стали собираться, спохватились – леска порвана. Дед напомнил зятю, что и удилица, и леска есть на чердаке. Зять туда полез, хотел свет включить, да как заорет, кубарем оттуда свалился. Никто его не предупредил, что там. И смех, и грех. И дед, и я, и дочка стали его уговаривать, мол, чего ты испугался, ну гроб дед для себя сделал, на будущее. Но ничего не помогало. И мат, и слезы, и крики – все было.

Зять быстро оделся, собрался, да и уехал с дачи, крича, что ноги его больше здесь не будет, что мы все умом тронулись, что он теперь даже есть не сможет в доме, когда над головой «это». Так и уехал. Больше не приезжал, до самых до похорон.

– Да уж! Ну и дела – баба Тася перекрестилась.

– Конечно, не правы мы, надо было предупредить человека, а мы... Ну, дак теперь чего уж! Дед то мой своей работой гордился, все говаривал, что нет ни у кого такого и не будет. Конечно, в этом гробу мы его и похоронили – бабуля вытерла глаза платком. – На девятый день сходили, цветочки посадили, прибрались. К сороковому дню зять на работе оградку сварил, табличку сделали новую. Ну вот, а с неделю назад дед мой во сне ко мне явился. Пришел, значит, и жалуется, что его красивый гроб украли, беда, мол, как же теперь?

– О, господи, спаси – в ужасе баба Тася начала креститься. А Антоновна продолжила свой рассказ:

– Я с утра бегом в церковь, свечку поставила, и на кладбище. Батюшки, а там такое... Ограда сломана, цветы все помяты, крест набок завален! Я подумала, что ж за вандалы-то? А дед мой все во сне ко мне приходит и жалуется – сперли гроб-то, не по-людски без него, мол.

– Ты бы, Антоновна, в милицию сходила.

– Да что ты? Чтоб меня там приняли за сумасшедшую и в больницу отправили? Кто мне поверит? Я вон дочке и зятю пожаловалась, так зять сказал, что, мол, от горя и одиночества бабушка наша того!

Антоновна опять всхлипнула и протерла глаза платочком.

– Да, ну и дела. – баба Тася задумчиво протянула. Надо бы и мне тоже сходить на кладбище, навестить всех, да посмотреть, что там, да как.

Дальше бабульки перевели разговор на тему престольных праздников, в какие определенные дни стоит навещать усопших, а в какие не стоит. Олег уже не слушал их, его не покидали мысли о том, что надо бы этим всем серьезно заняться. Ну не мог же, в самом деле, весь Энжинск сойти с ума. Конечно, случаи массового психоза были в истории, и в школе МВД эту тему затрагивали, но что бы это произошло, должны все-таки быть какие-то предшествующие события. Но Энжинск жил своей тихой жизнью, и ничего глобального не происходило. И вот теперь все нарушилось, заявлений от граждан много, поэтому придется разбираться. Одна мысль о том, что ночью придется сидеть на кладбище, в засаде, вызывала у Олега паническое состояние. А идти придется.

Накануне Олег приготовил теплый свитер, чтоб надеть его под спортивный костюм, шерстяные носки, чтобы ноги в кедах не замерзли. Ночи уже стали прохладными, и не хватало только простудиться, и слечь. Ребята сразу посоветовали ему взять с собой водки и граненную стопку. Можно, конечно, и стакан, но Олег не употреблял спиртное, разве полбокала шампанского мог позволить себе на праздники.

В кладбищенской каптёрке сидел полу-трезвый охранник, он же сторож, дед Василий. Ко всему, что вокруг происходит, он был равнодушен, вопросов не задавал. На небольшом столике стояла початая бутылка водки, а рядом на грязном блюде лежали вяленые пескаррики.

– Такую рыбку надо под пиво, дядь Вась, – пошутил Олег, заходя в каптерку.

– А есть? – отозвался дед Василий. В глазах его проявился живой интерес.

– Ага, тебе сейчас только «ерша» хватануть, так и отрубись – сказал Олег.

– А я и без него отрублюсь.

– Не боишься спать-то?

– Живых бояться надо, а здесь все тихо, я уже привык давно.

Олег показал сторожу удостоверение.

– Не против, я тут тебе компанию составлю на ночь.

– Да за ради бога, вот «топчанчик» свободный.

– Нет, я не спать сюда пришел.

– Ловишь кого?

– Пока не знаю, может и ловить придется. Не слыхал ничего про вандалов, которые воруют с могил?

– Да нет, ничего такого в моих владениях не слышал.

– А вот у людей с могил их родных пропадают венки дорогие, цветы, даже оградки.

– Нет, ничего не слышал – и он налил себе водки. – Твое здоровье!

Олег подумал, что даже если дядя Вася что-то знает, он ничего не расскажет, хоть убей. Народ с кладбища потихоньку расходился. Днем было несколько похорон. Родственники еще какое-то время стояли возле могил, поправляли венки, букеты. А потом молча двигались к выходу. То тут, то там раздавались рыдания, от такой обстановки по коже Олега то и дело пробегали мурашки.

Дядя Вася невозмутимо грыз свою вяленую рыбку, выпивал очередную порцию водочки, и снова грыз рыбку.

Олег дважды обошел кладбище, как и проложено сторожу, но ничего особенного не увидел.

Он сидел у стола и писал отчет, когда дверь распахнулась и в каптерку зашли трое мужиков. Они с грохотом поставили лопаты в угол, и один из них спросил:

– Вась. Чего ученика взял, что ли?

– Да я студент, вот подработать хочу – приветливо отозвался Олег.

– Ну давай студент, подрабатывай, только много не пей – напутствовал Олега один из мужиков. – А то заработаешь вместо денег цирроз печени! Ну пока, мы ушли, калитку входную захлопнем.

– Все что ли? – спросил дядя Вася.

– Вроде – ответил Олег.

– Ну и ладно – дядя Вася лег на свою кушетку и через минуту захрапел.

Олег немного подождал и снова пошел на обход. С собой, на всякий случай, прихватил «маленькую», заранее купленную по совету Никитича. Алкоголем не увлекался, можно сказать и вовсе не пил. Ну, бокал шампанского в Новый год, или рюмочку водки на праздник – так ведь разве это питье! Но здесь был другой случай. Во-первых, по ночам уже было довольно холодно, во-вторых сама обстановка наводила легкий ужас. Ночь, кладбище, темень, запах сырой земли и звенящая тишина.

Выхватывая светом фонарика тропинку под ногами, Олег медленно шел вперед. Периодически приходилось подглядывать в чертеж кладбища, этот план он нарисовал сам, чтобы не заблудиться. В голове была только одна мысль – «господи, тихо тут, как на кладбище!». Согласно плана, Олег уже дошел до ворот, посветил фонарем – все правильно, теперь по соседнему ряду обратно. Он старался не думать ни о страхе, ни о смысле жизни, он твердо знал одно – он сотрудник милиции – к нему обращаются за помощью, и он должен выяснить, что же на самом деле происходит. Чувство долга было превыше всяких страхов, у него есть задание, и он должен его выполнить. Вскоре он понял, что дорожка в обратную сторону получается гораздо длиннее, наверное, благодаря изгибу, который четко был виден на плане. Почувствовав ляг собственных зубов, он вдруг понял, что замерз. Ну, не от страха же дрожь пошла, конечно замерз, так вот и заболеть можно ненароком. И тут Олег вспомнил про «малька» в кармане и граненый стакан во втором. В темноте он разглядел небольшую скамеечку, наспех сколоченную из подручных материалов, очевидно, родственниками кого-то из покоящихся рядом. Скамейка была не прочная, Олег присел на краешек, достал «мерзавчика», открыл и стал наливать водку в граненый стакан. Вдруг за его спиной раздался какой-то странный звук, словно кто-то закопошился. Он оглянулся. Глаза его уже привыкли к темноте, и он увидел за собой свежерытую могилу. Из недр могилы к нему тянулась грязная, костлявая дрожащая рука и охриплый скрипучий голос произнес:

– И мне налей, я замерзла тут.

Олег и вспомнить не мог, когда последний раз он так орал. Когда он резко вскочил, сработал механизм «качелей» – досточка, на которой он сидел была не закреплена, и естественно, другой ее конец подпрыгнул и треснул Олега по ноге. Он бежал, петляя между оградками, неизвестно в каком направлении, потеряв и дорожку, и фонарик, и план, и дико орал. Непонятно, какая сила привела его напрямиком к каптерке. Он влетел вовнутрь, продолжая орать.

– Господи, что случилось-то? – испуганно вскочил дядя Вася – Что-о-о?

– Там, там, – и больше ничего не мог произнести Олег. Он только махал рукой куда-то на улицу, а второй рукой хватался за сторожа, как за спасителя.

– Ну, погода, не ори, что там такое?

– Там мертвая из могилы вылезла-а-а – голос Олега сорвался на визг.

Дядя Вася схватил со стола бутылку, налил водку в стакан и буквально силком влил почти половину Олегу в рот. Олег поперхнулся, но проглотил и уставился на дядю Васю выпученными от ужаса глазами. Правда, орать перестал. Остаток водки сторож опрокинул в себя, выдохнул и занюхал рукавом. Олег обессиленно плюхнулся на табурет.

– Ну вот, отошел маленько, первое средство, я знаю – гордо произнес дядя Вася. – А теперь, расскажи, что там произошло.

Олег рассказал все сторожу.

– Вроде бы и не пил, опять же в милиции служишь, привидится же такое! Это у тебя, милоч, с непривычки и от напряжения, спать надо было ложиться, а не шляться среди могил.

– Я ведь не спать сюда пришел и не на спор. У меня такая работа.

– Ну, вот и поработал. Так и заикаться начнешь.

Как ни странно, но от водки Олег не только согрелся, но и перестал лязгать зубами. К нему вернулось самообладание и способность думать.

– А пойдете вместе туда, все сами увидите – предложил он дяди Васе.

– Ну, пойдём, что ли. А найдешь?

– Найду, и потом там у меня должна валяться «маленькая», я ведь не успел выпить.

– Ну, вперед.

Олег понимал, что дядя Вася не горит желанием топтать куда-то в темноту, поэтому обещанная водочка пересилит его нежелание идти. Сломанную скамеечку нашли быстро.

– Ну, и где тут могилу нашел, да еще и свежую? – проворчал сторож.

– Да вот – и дальше Олег замолчал. Сейчас он отчетливо увидел, что это не могила, а дренажная канава.

– Вот тут я присел, а скамейка, ломанная была, а оттуда, снизу – договорить он не успел, так как из канавы вновь послышалось какое-то шевеление. Олег отпрянул и почти прижался к старому сторожу.

– Что за чертовщина? – недоуменно протянул дядя Вася.

– Да вытащите же меня отсюда, мать вашу... – послышался скрипучий охрипший голос.

По краю ямы зашарила чья-то рука.

– Помогите!

– Тьфу, Танька, ты что-ли? – спросил дядя Вася и осветил фонариком в то место, откуда слышался голос и появилась рука.

– А то, кто же? – вновь проскрипел голос из канавы.

– Не бойсь, это Танька, она местная. Да, не бойсь ты, не мертвая она, живая, только пьяная в хлам – дядя Вася успокоил Олега.

Двоем они вытащили на поверхность тощую, синюшную фигуру, и втроем двинулись к сторожке. По пути Олег все-таки нашел «маленькую», которую так и не попробовал. В сторожке было относительно тепло, но женщина все равно тряслась, как осиновый лист. Дядя Вася налил ей для сугрева, а выпить она не могла, стакан прыгал у нее в руке, разбрызгивая водку

по сторонам. Дядя Вася залпом выпил свою порцию, подошел к Татьяне, взял стакан, и только с третьего захода смог влить в нее содержимое. Олег свое выпил, но заговорить так и не смог. От пережитого страха язык во рту был будто свинцовый, и не слушался своего хозяина.

Первым заговорил дядя Вася:

– Ну и как тебя угораздило? Дура ты! Если бы не он – сторож кивнул в сторону Олега – каюк бы тебе был с петухами – к утру бы околела.

– На последних похоронах поминали какой-то самогонкой, крепкая, как падла, а из закуси были только кутья, да просвирка. Ну, вот меня и срубило. – Таня начала рассказывать.

– Я очухалась в яме, испугалась, думаю, ну все, живьем закопали. Спасибо, ребята, что вытащили. Пойду я, хреново мне, наверное, простыла еще. – Таня побрела к выходу, сторбившись и кутаясь в платок.

Про таких, как Таня, говорят, что она без возраста. Никто не знал точно, сколько ей лет, хотя в своем кругу она было личностью известной. Она постоянно ошивалась на кладбище, некоторые из работников похоронного сервиса думали, что и живет она тоже там. По сути, так оно и было, хотя у Тани была своя комната в коммунальной общаге. Просто затесавшись среди родни покойных, она напивалась до чертиков, и отрубалась где придется. Ее находили то в склепе, то в сторожке, а то и среди могил. Таня была профессиональной плакальщицей. Она так жалобно и протяжно выла и рыдала на очередных похоронах, что ни у одного человека не было сомнений в искренней ее скорби по ушедшему близкому. На столь печальных мероприятиях вообще не принято спрашивать, кто к кому пришел. И тем более не принято прогонять кого-бы то ни было. Считается, что попрощаться с покойным может любой человек. Отрыдав свое, Таня обычно активно поминала усопшего вместе со всеми. Обычно, это делается прямо на месте. А дальше, если были силы, она умудрялась вместе со всеми проникнуть и в дом, на поминки. Это было большой удачей – и поесть можно и выпить. Но были и другие случаи. Два раза Таню разоблачали, прогоняли взащей, а один раз даже побили. Но она продолжала ходить на эти мероприятия, как на работу.

Андрей Савушкин пришел с работы домой пораньше. Он задумал еще два дня назад сделать Марине сюрприз. Прийти домой и самому сделать ужин. Захотелось просто посидеть вдвоем с женой, при свечах, провести романтический вечер.

Ирка завтра приедет из командировки, ее, как молодую журналистку, отправили в какой-то провинциальный городок. Редактор газеты, где практиковалась Ирина, не любил молодых специалистов, может завидовал, что они молодые, глаз у них не замыленный, а может и по другим причинам. Непонятно, но на самые перспективные материалы, он старался спровадить молодежь. Будут интересные факты – хорошо, а не будет – ну на нет, и суда нет.

Марина вернулась с работы чуть позже обычного. Зашла в магазин и купила шампанского. Словно интуиция сработала, ей вдруг захотелось посидеть с мужем, поговорить, помечтать.

Она вошла в кухню, и улыбка озарила ее, как летний закат. На столе стояли два салатника с вкусными овощными салатиками, зелень, яблоки и виноград. А на середине стола стояла вазочка с цветами – три чудесные гвоздики, нежно розового цвета. Марина медленно подошла к столу и поставила шампанское на краешек.

– У тебя интуиция – то ли спросил Андрей, то ли сказал утвердительно.

– Да, – ответила Марина и присела на стул.

– А я хотел тебе сюрприз сделать, удивить что ли.

– Тебе это удалось. А я тебе говорила, что люблю тебя? – Марина улыбнулась, разговаривая с мужем.

– А я тебе говорил?

– А я первая спросила.

– А тебя тоже очень люблю.

Потом они поужинали, выпили шампанское, долго разговаривали. Так бывало и раньше, неожиданные разговоры сами собой заканчивались. Андрей обнимал Марину, она отвечала на его ласки и вечер заканчивался бурной, всепоглощающей любовью.

И сейчас они лежали рядом, Марина положила голову на грудь мужа. Когда сердцебиение у обоих нормализовалось, она тихонько заговорила:

– Представляешь, у нас Анисимова сегодня проверила лотерейный билет, одна цифра не сошлась, а так бы выиграла стиральную машину. У нее даже истерика началась. Жалко. Ей бы стиралку, было бы очень хорошо. У нее трое детей, разве их обстираешь вручную?

– А один номер не совпал, это уже проигрыш?

– Ну да, там вроде, если серия сошлась, так это 1 рубль.

– Рубль – это тоже хорошо – как-то задумчиво протянул Андрей. И вдруг встал с кровати и направился к шкафу.

– Ты чего? – Удивленно спросила Марина.

– Ничего, погоди минутку, он сосредоточенно копался в своих вещах, в поиске тех самых летних брюк, в которых ездил на юг.

– Ты чего-то потерял?

– У меня в брюках должен быть листок из блокнота, я про него забыл, а сейчас вспомнил.

– А что за листок? Мне вроде бы не попадался.

– Понимаешь, в последний день на юге, нам с соседом на сдачу дали лотерейный билет, один на двоих, он был последний. Ну вот. Билет Андрей оставил себе, а мне записал номер и серию, на всякий случай, – объяснил Андрей, а сам продолжил аккуратно проверять карманы брюк, давно постиранных и поглаженных.

– Ага, вот, нашел – и он вытащил из кармана свернутый трубочкой листок. Листок был похож на древний папирус, но Андрей аккуратно развернул его. Цифры были немного размыты, но читались. Он тут же переписал их на другой листок. В дверях стояла Марина и держала в руках тапки мужа.

– Ну хоть обуйся, а то босиком стоишь, а пол холодный.

– Марина, а в какой газете обычно печатают результаты лотереи?

– Вроде, в «Правде».

– А у нас есть?

– В газетнице, ты же вроде брал.

Андрей посмотрел все газеты, и наконец, нашел газету «Правда».

На последней странице газеты действительно был напечатан результат розыгрыша лотереи. Андрей сверил номер и серию – не поверил своим глазам. Он долго глядывался в написанное и молчал.

– Андрюша, ты чего? А? – испуганно спросила Марина.

Услышав голос жены, Андрей оторвал взгляд от газеты и посмотрел на Марину, стоящую в дверях. Еще несколько минут он то поднимал, то опускал глаза, потом наконец, выдал из себя:

– Марина, здесь машина, «Москвич 412».

– Правда, что ли? Марина подошла к мужу и наклонилась над газетой.

– Ой, и правда, все совпало. Андрюш, а что теперь делать?

– Не знаю, – растерянно ответил Андрей. – Билет-то у Андрея, а вот в курсе ли он, не знаю.

– А у тебя связь-то с ним есть какая-нибудь?

– Ну, адрес, естественно, мы же обменялись адресами.

– Бывает же так, – Марина даже не знала, радоваться или нет, она ждала, как отреагирует на все это муж.

– Машина... – Задумчиво протянул Андрей. Наконец, у обоих наступило просветление, они посмотрели друг на друга и расхохотались.

Утром вернулась Ирка, и они дружно смеялись уже втроем.

– Класс! Ну папка, ты даешь! Конечно, не целая машина, а только половина, но все равно – это же деньги! Деньжищи! Вот получим, и пойдем тратить! – визжала Ирина и радовалась, как маленькая.

– Да ты погоди стрекотать, еще получить надо, – пытался утихомирить дочку Андрей.

– Вот, вот, – вторила ему Марина, – мало ли.

Чуть позже Андрей написал новому другу письмо, сообщил рабочий телефон. И стал ожидать ответа.

Прошла неделя, Андрей каждый день проверял почтовый ящик, но писем не было. Он отправил еще одно письмо, но и на него ответа не получил. Звонков из Энжинска тоже не было. Ложась спать, каждый вечер, Андрей все думал о своем новом знакомом. Неужели он ошибся в нем? Андрей Поляков показался ему простым, хорошим мужиком, так неужели за маской веселого балагура скрывался обыкновенный жадный тип? Почему тип? В конце концов, он же не обязан делиться. Ну, сказал. Ну, забыл. А если не забыл, то кто я ему? Брат? Сват? Может быть его жена сдала пиджак в химчистку, и билет этот вовсе пропал? А может сейчас вся их семья сидит за столом и радостно отмечает приобретение? Провались она пропадом, эта машина, из-за нее и веру в людей потеряешь, и поссоришься со всеми!

Мысли Андрею не давали покоя, он был уже и сам не рад, что вспомнил про эту дурацкую записку.

– Да, вот так и познаешь людей, – тихо прошептала Марина.

– Может быть, а может и нет, – задумчиво произнес Андрей.

– Что думаешь делать?

– Не знаю. Утро вечера мудренее. Давай спасать. Я тебя очень люблю.

– Давай, я тоже тебя очень люблю, а это главное.

Ночью Андрею приснилась машина. Новенький красный М-412 стоял у дверей подъезда. Семейство Савушкиных собралось на дачу. Настроение у всех было хорошее. Андрей увидел, как теща, еще совсем не старая, выходит с Иришкой на руках, Марина вынесла какие-то коробки, корзинки. Сам Андрей загрузил все это в багажник, только хотел пригласить всех садиться в машину, как вдруг с ужасом понял, что водить он не умеет, прав у него нет и никогда не было. И все остальные тоже не умели. В голове мелькнула мысль, куда же это мы собрались, толкать что ли будем. В это время появился тесть, живой, не старый, здоровый, он улыбался и приглашал всех в машину. Сели и Марина, и теща с Ириной. Андрей стоял как вкопанный и все думал, когда же это дед успел научиться ездить, ведь машины не было никогда. Он вздрогнул и заорал во весь голос:

– Не-нет!! – и проснулся. На лбу был холодный пот. Он покосился на Марину, та безмятежно спала, подложив руку под подушку.

Ну, раз не разбудил, значит заорал во сне, а не наяву. Тьфу ты! – толи подумал, толи прошептал Андрей.

Утром, во время завтрака, он объявил своим женщинам, что берет за свой счет отпуск, посылает телеграмму и едет в Энжинск.

– Ну, раз решил – езжай. – Сказала жена.

– Па, а куда? Я не ослышалась – Энжинск? – жуя бутерброд спросила Ирина. – А зачем?

– Тут такое дело, дочка... – и Андрей рассказал Ире всю эту историю.

– Пап, а можно я с тобой? – неожиданно спросила Ира.

– И чего ты там будешь делать? – удивилась Марина.

– Понимаете, я, когда из командировки возвращалась, проезжала этот город. И стоянку поезда увеличили, сказали, что стоять будем минут двадцать-тридцать. Пропускали какой-то

военный состав. Ну, скучно было сидеть, и мы вышли на перрон. Там рынок, ну такой, спонтанный, бабульки с овощами, с зеленью. Я случайно услышала разговор местных, что у них там происходят какие-то аномалии, толи вампиры, толи еще какая-то нечисть, мертвецы по ночам разгуливают, ну и всякое такое. Хочу поподробнее все узнать. Представляете, какой материальчик в газету можно воткнуть!

– И ты во всю эту чушь веришь? – усмехнулась Марина.

– Нет, в это я не верю. Но дыма без огня не бывает. Там что-то происходит, скорее преступное, будет статья о криминале – гордо заключила Ира.

– Ты же не в «Криминальных новостях» работаешь! И куда такой сюжет? В газету «Морьяк Балтики» или в «Вести с полей»? – усмехнулся Андрей.

– А хоть бы и так. Надо двигаться в перед, а с нашим редактором... Ну его! Тиражи падают, а он нас считает бездарными. Все, решено! Па, я уду с тобой. Она дожевала бутерброд, запила чаем, чмокнула по очереди родителей и упорхнула.

– Пусть дерзает, а то еще разочаруется в профессии, – сказал Андрей, и закончив завтрак, пошел на почту отправить телеграмму в Энжинск, заглянув по пути в почтовый ящик. Там были только две газеты.

Андрей Поляков умер неожиданно. Ничто не предвещало беды. Он собирался на работу. Лариса тоже собиралась, она была в ванной, крутила волосы электроплойкой. Что-то стукнуло, а может хлопнуло, Лариса не поняла, но высунулась из ванны и спросила:

– Андрюша, ты ушел? Было тихо. Лариса взбила волосы рукой и вышла. Станным ей показалось только то, что Андрей не сказал ей, что уходит. Обычно он всегда чмокал ее на дорожку, говорил «пока, я ушел». А тут... Лариса зашла на кухню. Андрей лежал на полу, на спине, рядом лежала перевернутая табуретка. Лариса бросилась к мужу.

– Андрюша, что с тобой? – она кричала, но ей показалось, что ее голос шипит. Ползком она добралась до двери, выползла на лестницу. Ей навстречу поднимался сантехник, пришедший по вызову к соседям.

– Что с Вами? Вам плохо? – испуганно затараторил сантехник.

– Скорую вызовите, моему мужу стало плохо, он упал – захлебываясь от слез просипела Лариса.

– Сейчас, сейчас – и слесарь побежал вниз к телефону-автомату.

– Он не знал, ни имени, ни фамилии, но вызов на скорой приняли.

Врач приехал быстро. Но было уже поздно. По словам врача, Андрей умер мгновенно, с табурета он падал уже мертвым. Предварительно врач вынес вердикт, что у мужчины произошла остановка сердца. Медик констатировал смерть до прибытия и уехал, правда Ларисе он сделал пару уколов. Сбежались соседи. Все охали и ахали, женщины плакали, как могли утешали Ларису. Сосед из квартиры напротив догадался набрать номер районного УВД, благо у него в квартире был телефон.

Олег Поляков снял трубку телефонного аппарата, так как сидел на посту дежурного. Тот попросил Олега посидеть в дежурке, пока он отлучится на десять минут. То, что Олег услышал по телефону, не укладывалось у него в голове. Он автоматически положил трубку на рычаг и впал в ступор. Сидел и смотрел перед собой, в одну точку. В мозгу предательски стучали слова: «Папа умер!»

Вернулся дежурный. Он посмотрел на Олега и испугался.

– Спасибо, Олег Андреевич. А что с Вами? Случилось что-то?

– Мой папа умер – произнес Олег глухим голосом.

– Ой, а когда? Как это?

– Только что. Сосед позвонил. Мне надо идти, там мама.

– Да, конечно, примите мои – он даже не договорил, Олег встал, похлопал его по плечу и, как робот, вышел из дежурки. Еще несколько минут он постоял в коридоре возле дежурного,

а потом вдруг вылетел из отделения, громко хлопнув дверью. К дежурному помещению подошел Никитин.

– Куда это он так полетел? удивленно спросил начальник.

Дежурный козырнул и тихо ответил:

– Горе у него, товарищ капитан, отец у него умер, вот только что.

– Ничего себе, дела-а, вроде и мужик был не старый, сердце наверное – Никитин сочувственно покачал головой. С лестницы спускались Саня Орлик и Леня Борисов. Они над чем-то смеялись, громко и заразительно. Леня видел с площадки, как из отделения вылетел Олег Поляков, и подходя к окну, весело пошутил:

– Он небось узнал, что ему опять на кладбище дежурить, вот и улетел. А?

– Отставить шутки – рявкнул Никитин. – Горе у него, отец умер, прямо сейчас, ему сообщили.

Ребята мгновенно посерьезнели, и следа не осталось от их балагурства.

– Вот оно как бывает. – Саня даже присвистнул от неожиданности. Втроем они поднялись в кабинет.

– Леня, заменишь Полякова пока, с него сейчас работника не получится – распорядился Никитин.

– Есть, товарищ капитан. Может надо денег собрать на отделе, ну в качестве материальной помощи? – спросил Леня.

– Можно попробовать, а я к руководству схожу, пусть выпишут – сказал Никитин. – Да, вот с меня – сложи в конверт, – и он протянул Сане деньги.

– Мне что ли собирать? – тихо спросил Саня.

– Да, какая разница, складываем в конверт и все. Я дежурных предупрежу, чтобы сообщили нагим, ну и, кто сколько даст.

Никитин вышел из кабинета. Саня с Лней сидели на своих рабочих местах и молчали. Говорить не хотелось. Однако, работу никто не отменял, и постепенно и Леня, и Саня стали возвращаться к мыслям о делах.

Баба Тася с утра поехала в райцентр. От Энжинска туда ходил рейсовый автобус. В райцентре находился паспортный отдел, и ей необходимо было туда попасть в часы приема. Надо было зарегистрировать временно дачников, двое молодых сняли у бабы Таси комнату на сезон. Она оформила всю документацию и пешком отправилась прогуляться. На пути ей попался магазин ритуальных принадлежностей, и она, увидев на окнах образцы цветочных композиций, венков, решила зайти. Она давно собиралась сходить на кладбище к родне, обновить венки и цветы. А то старые уже выцвели, да и от дождей пострадали. Баба Тася зашла в магазин. Магазин был просторным, прилавки тянулись вдоль стен, и на них были расставлены и развешены всевозможные предметы погребальной атрибутики. Венки с лентами и без лент, цветы из шелка, единичные и составленные в букеты, разные кружевные накидки, подушечки, и даже специальная одежда и обувь. Далее находился довольно большой зал, там на специальных пьедесталах были установлены гробы. Ассортимент был довольно большой, от самого простенького гроба, обитого недорогой тканью, до дорогуших, лакированных и обитых бархатом.

В зале находились два покупателя и продавец. Покупатели явно заинтересовались одним из вариантов, а продавец, как купец расхваливал товар.

– Вы делаете правильный выбор. Это единственный экземпляр, ручная работа, изготовлены мастером «золотые руки», материал натуральный, видите рисунок выполнен лобзиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.